

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

**ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ XIX В. НА
ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ КАЗАХОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Сарсамбеков Ермак Сапаркалиевич

ermek5581@mail.ru

магистрант 2-го года обучения специальности «Археология и этнология»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – к.и.н. Курманова Сулушаш Рахимжановна

XIX столетие, на наш взгляд, явилось переломным моментом в истории казахов, когда административно-правовые реформы повлекли за собой изменения в материальной культуре, в способе производства, а также в этническом самосознании. Особенно ярко этот процесс можно проследить у казахов Западной Сибири.

Рассматривая жилье казахов, необходимо отметить, что кочевничество выработало особый, переносной тип жилища, который оптимально вписался в географическую среду. Жилище кочевника очень ярко демонстрирует собой связь человека с природой: географическая среда-тип производства-человек. Юрта была идеальным вариантом, который был придуман древними насельниками Великой степи. По мнению М.И. Красовского, «жилище киргиза, при его теперешней жизни, должно удовлетворять следующим главным условиям: стоить недорого, дешево ремонтироваться, удобно и скоро собираться, разбираться, навьючиваться на верблюда и, кроме того, обладать незначительным весом, не сноситься ветром, но, в тоже время, оно не должно слишком прочно пригвождаться к земле, вмещать в себе все необходимое для одной семьи имущество, хорошо укрывать людей зимою от стужи, снега и ветров, летом от дождя, зноя и пыли. К климатическим особенностям степи жилище приурочено в совершенстве» [Красовский, 2007, с. 46-47, 57]

По мнению С.И. Вайнштейна, землянку (полуземлянку) следует считать началом перехода к прямоугольным наземным постройкам. Она возникла в середине XIX в. и имела различные названия: в Тургайских степях – казба уй (казба уй), в Актюбинской – жер толе (жер теле), на Востоке Казахстана – жер уй (жер уй), у присырдарьинских казахов – жер кепе [Вайнштейн, 1976, с. 46].

Административно-территориальные изменения в первую очередь влияли на трансформацию кочевого способа производства. Например, как утверждает И.В. Октябрьская, «введение в действие «Устава о сибирских киргизах» и последовавшие затем административные преобразования вызвали серьезные изменения в структуре расселения кочевников, в способах их жизнедеятельности, в стратегиях межэтнического взаимодействия и в конечном счете повлияли на характер этносоциальных процессов на юге Западной Сибири. К середине XIX в. наиболее отчетливо проявились расхождения центральных, сибирских и местных властей по поводу регламентации миграционного движения казахов.

Администрация округа была категорически против присутствия казахов на его территории. Свою позицию правление аргументировало проблемами землеустройства и дефицита земли; указывало на увеличение численности приписных крестьян, на наличие государственных крестьян и инородцев и необходимость в связи с этим резерва земель. Но при всех ограничениях к середине XIX в. Казахские кочевья занимали всю юго-западную часть алтайского горного округа.

В полиэтничном сообществе шли активные процессы этнокультурного взаимодействия. Но на уровне административных оценок отношения выстраивались в конфронтационной плоскости. Попытки казахов обосноваться на кабинетских землях встречали активное сопротивление горного управления. Исключение делалось лишь для тех, кто вступал в крестьянское сословие с обязательным выполнением заводских работ и повинностей» [Октябрьская, 2004, с. 77, 81-82].

Согласно легенде о происхождении сарасинцев, записанной в начале XX в., их предки выехали сто лет назад из-за Иртыша, род копек, так как был голод и нанимались в работники к крестьянам, жившим на Алтае, затем крестились, брали их дочерей [Октябрьская, 2004, с. 95]. Необходимо отметить, как тепло описывал их В. Радлов «живут в деревне совершенно обрусевшие крещенные киргизы. Черты их лиц еще явно свидетельствуют о происхождении местных жителей. Жители Сарасы производят вполне приятное впечатление. Они хорошо и чисто одеты. Дома их по большей части построены добротно и свидетельствуют о благосостоянии» [Октябрьская, 2004, с. 96].

Как отмечает И.В. Октябрьская, «дальнейшая история казахов Сарасы была связана с нивелировкой этнической идентичности в эпоху социально-политических преобразований 1920-1930-х гг., в годы военной разрухи и освоения целинных земель. И хотя еще в лихолетье Великой Отечественной войны с. Сарасинское принимало алтайских казахов, спасавшихся в предгорьях от голода, к середине XX в. оно окончательно стало русским» [Октябрьская, 2004, с. 98].

Приведенный пример, на наш взгляд, демонстрирует наличие трансформационных процессов в этническом самосознании, следствием чего явилось формирование маргинального состояния и, как следствие, ассимиляции отдельных групп казахов. Таким образом, смена типа скотоводства, по нашему мнению, свидетельствовала об упадке скотоводческого типа производства, а также вела и к маргинализации казахского общества.

Необходимо отметить, что необратимые трансформационные процессы в кочевом обществе были, прежде всего, связаны с политикой метрополии к колониям. Аграрное перенаселение в Европейской части России приводило к экспроприации земель у автохтонного населения Азиатской части империи. Наиболее благоприятными зонами для ведения экстенсивного земледелия были лесостепь и степь, которые, в свою очередь, также весьма благоприятны и для скотоводства. Земли отбирались для крестьян, а коренное население вытеснялось в непригодные для скотоводства территории. Этот факт привел к тому, что казахские роды в XIX в. стали терять численность населения, часть из них поменяла меридиональный тип скотоводства на круговой, который не соответствует природным условиям юга Западной Сибири. Например, М.А. Алпысбес в частных беседах, рассказывая историю своего рода Ак Бура отмечал, что его предки, стремясь сохранить земли Баян Аула (Павлодарская область) от экспансии их крестьянами и казаками, в указанном столетии прекратили откочевки. Данный факт несомненно сказался и на численности населения, так как номадический способ производства, в отличие от земледельческого, не имеет прибавочного продукта, следовательно не может прокормить больше количество населения.

Хозяйство кочевника ограничилось земельными наделами, которые исчислялись, согласно существующим нормам, для оседлого населения 15 дес. На семью, в то время, для нормального существования необходимо было 30 дес. земли. Наряду с этим, лучшие земли отдавались казакам, крестьянам, наихудшие по остаточному принципу-самим казакам. В результате этого, например, и возникает группа казахов Горного Алтая, когда люди были вынуждены покинуть родные места в поисках лучшей доли.

Смена климатических условий влекла за собой и изменение форм ведения хозяйства. Поскольку невозможно было вести кочевое хозяйство в прежних размерах, то скотоводство принимает форму отгонного скотоводства. Но для этого понадобилось около ста лет казахам Черно-Ануйского отделения Горного Алтая. Как отмечает И.В. Октябрьская, «принципы традиционной жизнедеятельности кочевников были адаптированы к общесоветскому административному стандарту-население было сосредоточено в стационарных поселках, возникших на местах зимних кочевий; скотоводство, сохранив сезонный характер, приобрело отгонный характер» [Октябрьская, 2004, с. 132-133].

Изменение типа скотоводства вело за собой следующие трансформации. Стало развиваться сенокосение для создания кормового запаса на зиму, и более интенсивное выращивание сельскохозяйственных культур. Вести такое хозяйство было немыслимо без

полуоседлого и оседлого образа жизни. Также необходимо принимать во внимание и то, что основная масса казахов со временем все больше понимала преимущество оседлых жилищ в зимнее время. В средние века, ведя скотоводческое хозяйство на обширных пространствах своей этнической территории, казахи пользовались наиболее пригодной для кочевой жизни юртой. В то время у казахов был меридиональный тип скотоводства, а с установлением царской власти и экспроприацией земель, в связи с аграрным перенаселением в Европейской части России, у казахов устанавливается круговой тип скотоводства, который затем переходит в отгонный. Описывая меридиональный тип скотоводства, А.М. Хазанов отмечает, что в течение более чем двух тысяч лет маршруты перекочевки в степях Восточной Европы фактически остались неизменными. Длина перекочевки у казахов Младшего и Среднего жузов – 1000–1500 км [Хазанов, 2000, с. 130-131].

Что касается юга Западной Сибири (степной зоны), то здесь мы считаем казахское население оседало на местах своих джайлау. В пользу этого считаем необходимым привести данные, полученные в ходе полевых работ Международного казахского этнографического отряда в 2003-2006 гг. Термины, употребляемые казахами Тюменской области и Называевского района Омской области аналогичны тем, которые используют казахи Северо-Казахстанской области. Термины, употребляемые казахами г. Омска, южных районов Омской области, а также НСО и Алтайского края схожи с терминами, употребляемыми казахами Павлодарской области. Мы связываем различия в употреблении тех или иных терминов с хозяйственным укладом казахов: кочевым скотоводством, которое являлось меридиональным. Исследователи дореволюционной России про казахов отмечали, что пойти по пути, по которому ходит другой аул, считается преступлением [Цит. по: Хазанов, 2000, с. 130-131]. Таким образом, различия в употреблении тех или терминов казахами Западной Сибири неслучайны, так как аулы основывались на кочевой территории.

Как отмечал А.П. Чулошников, «вековая и небескровная борьба отдельных родов за обладание лучшими зимовками и летовками сменилась теперь неписаными, но признаваемым всеми правом известных родовых группировок на определенные зимние стоянки и на определенное направление летних кочевки, чем сразу же устранилась необходимость вечных и кровопролитных стычек между ними» [Чулошников, 2007, с. 70]

Смена типа кочевания, на наш взгляд, сыграла отрицательную роль не только для демографии казахов, но также сказалась и на менталитете. Например, как отмечал М.И. Красовский, «день перекочевки по справедливости считается киргизами праздничным днем. Постоянно сидящие дома женщины, пускаясь в это общественное путешествие, не могут не ощущать некоторого удовольствия; в свою очередь мужчинам, отдельным владельцам, есть случай щегольнуть перед другими своим богатством, или просто самим насладиться некоторым чувством довольства, взирая на все свое имущество, находящееся в полном сборе; молодежь находит для себя общественную деятельность, рыская по окрестностям для ознакомления с кормами и водопоем, для распасов о месте стоянок всех прочих родственных аулов; про детей, постоянно ищущих развлечения, нечего и говорить» [Красовский, 2007, с. 67-68].

В заключение необходимо отметить, что юрта, возникшая в среде тюркских кочевников Евразии, была основным переносным жилищем казахов на протяжении многих веков. XIX столетие характеризуется тем, что в материальной культуре казахов Западной Сибири стали наблюдаться трансформационные и этноэволюционные процессы. Первые особенно четко проявили себя в традиционном жилище казахов – юрте, вторые характерны для стационарных сооружений. Эти явления были связаны с процессом вхождения Казахских степей в состав Российской империи. Аграрное перенаселение в европейской части России повлекло за собой седентаризацию кочевников. С другой стороны, мы считаем, что кочевой способ производства обречен был на неудачу в любом случае, так как государство не может функционировать без бюрократического аппарата. Для чиновников легче управлять оседлым населением, чем кочевым, поэтому аграрное перенаселение европейской России только усилило процесс оседания кочевников и XIX столетие со всеми его административно-

территориальными реформами преследовало только одну цель: навести «порядок» в среде кочевников.

На наш взгляд, интолерантная дихотомия мешала построению конструктивных отношений. Как отмечал А.П. Чулошников, «проявляется еще менее беспристрастия в оценке кочевого быта, которая нередко переходит в прямое враждебное к нему отношение. В самом деле, видя огромные и богатые территории, занятые только пастбищами для скота, и заинтересованное в том, чтобы хотя часть их перешла в его руки, оседлое население считает подлинным недостатком и варварством то положение, когда кочевники не расстаются со своими землями и отстаивают их. Так рождается антагонизм интересов, который и приводит, наконец, к самой отрицательной характеристике всего кочевого уклада жизни» [Чулошников, 2007, с. 65-66].

Наряду с этим, мы считаем, что именно в XIX столетии начинаются трансформационные процессы и в этническом самосознании казахов, которые повлекли за собой маргинализацию сознания. Казах – это кочевник и сам процесс сезонной перекочевки, выработал особый менталитет, который был присущ именно казахам. Сломав обычный уклад жизни, «привязав» население к оседлому образу жизни или сменив его тип кочевания на круговой, государственные власти нанесли удар, на наш взгляд, по душе народа. Мы считаем, что пострадало именно этническое самосознание народа (этническая идентичность). Поскольку процесс самоидентификации происходит именно в ходе социализации индивида, то сезонные перекочевки имеют к этому прямое и непосредственное отношение.

Особенно сильно этот процесс проявлялся на территории Западной Сибири, так как эта территория является зоной классического номадизма, пригодная для земледелия, поэтому именно здесь и столкнулись интересы кочевого и оседлого населения, именно здесь и проявилась особенно четко борьба между Каином и Авелем.

Список использованных источников.

1. Вайнштейн С.И. Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // Советская этнография. Москва. 1976. №4. С.44 - 54.
2. Красовский М.И. Образ жизни казахов степных округов. – Астана, 2007, 287 с.
3. Октябрьская И.В. Казахи Алтая: Этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири. Дисс. на соискание уч. степени докт. ист. наук. -Новосибирск, 2004, 284 с.
4. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. – Алматы, 2000, 534 с.
5. Чулошников А.П. Очерк по истории киргиз-казахов. – Астана, 2007, 302 с.

АДАТ КАК СПОСОБ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КОЧЕВНИКАМИ

Султанова Аягоз Канатовна

super.ayagoz@mail.ru

Студентка 2 курса специальности «История» ЕНУ им.Л.Н.Гумилева

Научный руководитель- Садвокасова З.Т.

Перед современной исторической наукой независимого Казахстана стоит задача переосмысления прошлого на базе широкого круга источников. К числу важнейших проблем в современной истории Казахстана относятся вопросы, касающиеся обычного права казахов-адата. Формирование национальной правовой системы является основной целью,проводимой в Республике Казахстан правовой реформы. Одним из главных принципов реформы должна быть преемственность правовой культуры. Поэтому изучение обычного права казахов в современный период является актуальной проблемой.

Под словом «адат» (адет) понимают вообще обычай народа. Обычное право в виде юридических норм входит в «адат» и составляет, как бы его концентрированное выражение.